ціальной науки? Ихъ нѣтъ и быть не можетъ. И никакія ваши софистическія ухищренія не затемнятъ неоспоримаго факта, научно обоснованнаго нашимъ учителемъ, о томъ, что громадная доля нашего труда не оплачивается и является источникомъ существованія всѣхъ общественныхъ паразитовъ. Вашъ классъ, классъ эксплуататоровъ отнимаетъ продукты нашего труда, такъ какъ все, безусловно все (кромѣ чудесныхъ даровъ природы) даемъ мы, мы создали и эти огромныя фабрики, и эти гигантскія машины, мы извлекли изъ нѣдръ земли эти массы топлива, и мы отдаемъ вашему классу и нашу мускульную энергію и сокъ нашихъ нервовъ. Вы, владѣя по исторической несправедливости средствами производства, отбираете въ свою пользу львиную долю нашего труда, вы изъ-за доли этого грабежа боретесь межъ собою, но между всѣмъ вашимъ классомъ эксплуататоровъ и нами, классомъ эксплуатируемыхъ въ томъ или иномъ видѣ, идетъ суровая, непримиримая война. Ваши продажные писаки доказываютъ, что между нашимъ трудомъ и вашимъ капиталомъ существуетъ трогательная гармонія. Но вы сами знаете, что это — ложь. Наши неразумные друзья хотятъ доказать, что классовый антогонизмъ между нами и вами съ каждымъ годомъ, съ ростомъ цивилизаціи, стушевывается, смягчается. Они глубоко ошибаются: каждое наше завоеваніе мы используемъ только, какъ болѣе удобный пунктъ для новаго и болѣе рѣшительнаго нападенія на васъ; наша борьба будетъ продолжаться, пока не исчезнетъ великая историческая несправедливость, такъ какъ мы не примиримся до тѣхъ поръ, пока мы не получимъ въ свои руки продуктовъ нашего труда, пока всѣ сообща не будемъ распредѣлять его на личныя и общественныя потребности, и — главное — пока не погибнетъ источникъ всего зла на землѣ, пока мы не вырвемъ изъ вашихъ рукъ обладанія средствами производства и не сдѣлаемъ ихъ общимъ достояніемъ. Мы ничего не имѣемъ, конечно, противъ того, чтобы вы мирно уступили передъ нашей организованной силой, передъ все болѣе многочисленною, все болѣе сплоченною арміей труда. Но мы знаемъ, что у васъ

не хватитъ на это историческаго смысла. Вы захотите воспользоваться нашей недостаточною организованностью, чтобы вызвать насъ на бой, когда мы еще не будемъ готовы. Вы захотите кровью залить наше движеніе. Можетъ-быть, вамъ удастся нанести намъ мѣстами такія же тяжкія пораженія, какія записаны уже на кровавыхъ скрижаляхъ нашей борьбы. Это все-таки не спасетъ васъ отъ неминуемой гибели, когда мы, наконецъ, сорганизуемся въ достаточную силу. Но именно поэтому говоримъ мы нашимъ ложнымъ друзьямъ, убаюкивающимъ насъ перспективой *постепеннаго* вытѣсненія буржуазнаго общества соціалистическимъ: опомнитесь, вы увлекаете насъ на путь погибели, вы расслабляете насъ! „Кто хочетъ мира, пусть готовится къ войнѣ“. Не къ мирной смѣнѣ двухъ міровъ должны мы быть готовы, а къ ужасной, можетъ-быть, небывалой еще въ лѣтописяхъ исторіи борьбѣ. — И только тогда, когда мы воспользуемся всякой уступкой, вырванной у врага для болѣе грозной организаціи силъ, можемъ мы надѣяться, что врагъ уступитъ добровольно, страшась законнаго съ нашей стороны возмездія... Но мы должны быть готовы къ худшей изъ предвидимыхъ возможностей, — только тогда мы обезпечимъ себѣ побѣду

„Вы говорите намъ: „взгляните на жизнь, она не оправдываетъ историческихъ построеній вашего Маркса; нищета не растетъ, а — напротивъ — положеніе рабочаго класса улучшается; человѣчество не раскалывается на два лагеря: все болѣе сокращающагося — экспропріаторовъ, и все болѣе возрастающаго — экспропріируемыхъ; напротивъ — среднее сословіе оказывается болѣе или менѣе устойчивымъ. Взгляните на деревню, — тамъ не только сохраняется, но даже увеличивается мелкое крестьянское владѣніе, — по мнѣнію вашихъ же учителей, — оплотъ консерватизма“.

„Мы знаемъ, что вы ставите передъ нами и нашими теоретиками серіозныя задачи. Мы не будемъ, подобно страусу, прятать голову, чтобы не видѣть ихъ. Напротивъ, мы упорно будемъ стремиться разрѣшить ихъ и скажемъ тѣмъ изъ нашихъ боязливыхъ или ослѣпленныхъ друзей, которые, не умѣя